

28 ноября – начало Рождественского поста

Как был установлен Рождественский пост?

Установление Рождественского поста, как и других многодневных постов, относится к древним временам христианства. Уже с четвертого века св. Амвросий Медиоланский, Филастрий, блаженный Августин упоминают в своих творениях Рождественский пост. В пятом веке о древности Рождественского поста писал Лев Великий.

Первоначально Рождественский пост длился у одних христиан семь дней, у других – несколько больше. На соборе 1166 года, бывшем при Константинопольском Патриархе Луке и византийском императоре Мануиле, всем христианам было положено хранить пост пред великим праздником Рождества Христова сорок дней.

Антиохийский Патриарх Вальсамон писал, что «сам Святейший Патриарх сказал, что, хотя дни этих постов (Успенского и Рождественского. – Ред.) не определены правилом, понуждаемся, однако, последовать неписанному церковному преданию и долженствуем поститься... от 15 дня ноября».

Рождественский пост – последний многодневный пост в году. Он начинается 15 (28 – по новому стилю) ноября и продолжается до 25 декабря (7 января), длится сорок дней и потому именуется в церковном уставе Четырдесятницей, так же, как и Великий пост. Так как заговенье на пост приходится

в день памяти св. апостола Филиппа (14 ноября старого стиля), то этот пост называют Филипповым.

Зачем установлен Рождественский пост?

Рождественский пост – зимний пост, он служит для нас к освящению последней части года таинственным обновлением духовного единения с Богом и приготовлением к празднованию Рождества Христова.

Лев Великий пишет: «Само хранение воздержания запечатлено четырьмя временами, чтобы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении и что при рассеянии жизни всегда надо стараться нам постом и милостынею истреблять грех, который приумножается брэнностью плоти и нечистотою пожеланий». ►

По словам Льва Великого, Рождественский пост есть жертва Богу за собранные плоды.

«Как Господь ущедрил нас плодами земли, – пишет святитель, – так и мы во время этого поста должны быть щедры к бедным».

По словам Симеона Фессалоникийского, «пост Рождественской Четырдесятницы изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерца-

ем и приемлем живое слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

Рождественский пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению.

Не искать лазеек и не ударяться в фанатизм

Архиепископ Якутский и Ленский Роман

Фото: pravuyakutia.ru

Назову две ошибки, которые совершают во время пощения. Первая ошибка – акцент на ограничении себя только в пище и неземное своих дурных привязанностей и склонностей, что является немаловажным, а может, первым и основным смыслом поста.

Вторая ошибка, характерная для нашего времени – мы все меньше обращаем внимание на пост вообще. Пост как будто уходит из нашей жизни, а мы как будто не придаем этому глубокого значения, характерного для настоящей духовной жизни.

К сожалению, Рождественский пост проходит в череде праздников. Мы все время что-то себе позволяем, ищем лазейку в уставе, чтобы ослабить пост. Это большая ошибка.

Надо не ударяться в фанатизм, но вместе с тем помнить, что пост – для меня и для Бога.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Притча о милосердном Самарянине (Лк., 53 зач., X, 25–37)

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшней притчи. Нам сказано, что некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. В Ветхом Завете Иерусалим был местом, где пребывает Бог: это было место поклонения Богу, место молитвы. Человек этот был на пути в низину, с горы видения он спускался туда, где протекает человеческая жизнь.

На этом пути на него напали, сняли его одежду, ранили и бросили при дороге. Три человека, один за другим, шли этой доро-

гой. Все трое побывали там, где живет Бог, все трое были в месте служения Богу, поклонения Ему, в месте молитвы. И двое из них прошли мимо раненого. Текст так ярко описывает, что священник просто прошел мимо: нам даже не сказано, что он хоть взглянул на него. Он был человек обеспеченный, ему дела не было (так, во всяком случае, он думал) до человеческой нужды: он ничему не научился из молитвы Богу, Который – сама Любовь. Затем прошел следующий, левит, человек сведущий в Писании, но не знающий Бога. Он подошел, постоял над умирающим ►

раненым – и пошел дальше. Его ум – казалось ему – поглощен более высокими вещами, чем человеческая жизнь, человеческое страдание.

И наконец, прошел человек, который в глазах иудеев был презретен в самом своем бытии: не за свои личные, нравственные или иные недостатки, а просто потому что он был самарянин – отверженный; в Индии его называли бы парией. Этот человек остановился над раненым, потому что он-то знал, что такое – быть отверженным, что такое – быть одиноким, что значит, когда мимо тебя проходят с презрением, а порой и с ненавистью. Он склонился над раненым, сделал, что мог, для облегчения его страданий, отвез его в покойное место: и все это он сделал ценой собственной. Он не только оплатил гостиннику уход за раненым: он отдал свое время, свою заботу, свое сердце. Он заплатил всеми возможными способами, какими мы можем заплатить, оказав внимание окружающим нас людям.

Мы провели целое утро в присутствии Самого Бога, в месте, где Он обитает: мы слышали, как Его голос говорил нам о любви: мы провозглашали, что мы верим в этого Бога, Который – сама Любовь, в Бога, Который отдал Своего Единородного Сына ради того, чтобы каждый из нас – не все мы коллективно, но каждый из нас лично – мог получить спасение. Мы сейчас выйдем из этого храма: в течение предстоящей недели или до следующего посещения храма мы встретим много людей. Окажемся ли мы подобными священнику? или левиту? Пойдем ли мы, размышляя о том, что мы здесь узнали, храня в сердце изумление и радость, но проходя мимо каждого встречного, потому что мелкие заботы могут нарушить наш покой, отвести наш ум и сердце от чуда встречи с Богом, от Его присутствия? Если так мы поступим, то мы мало что поняли (если вообще что-то поня-

ли) о Евангелии, о Христе, о Боге. А если мы, подобно юноше, подобно книжнику, спросим: «Но кто мой ближний? Кто тот, ради которого я должен быть готов расстаться с глубочайшими переживаниями моего сердца, с самыми возвышенными размышлениями, с наилучшими моими чувствами?» – ответ Христа прост и прям: **Всякий!** Всякий человек, кто нуждается в тебе, на любом уровне: на простейшем уровне пищи или крова, чуткого внимания, заботливости, дружелюбия.

А если однажды (этот день может и никогда не наступить, но может прийти в любой момент) от нас потребуется больше, мы должны быть готовы любить нашего ближнего, как нас тому учит Христос: с готовностью жизнь нашу положить за него. «Положить жизнь» не означает умереть; речь идет о том, чтобы изо дня в день отдавать нашу заботу всем тем, кто в ней нуждается; тем, кто в печали и нуждается в утешении: тем, кто в растерянности и нуждается в укреплении и поддержке; тем, кто голоден и нуждается в пище; тем, кто обездолен и, может быть, нуждается в одежде: и тем, кто в душевном смятении и, может, нуждается в слове, которое изольется из той самой веры, которую мы черпаем здесь и которая составляет самую нашу жизнь.

Выйдем же отсюда, вспоминая эту притчу не как одну из самых прекрасных сказанных Христом вещей, но как прямой путь, на который Он призывает нас встать. Она учит нас относиться друг ко другу, оглядеться вокруг внимательным взором, помня, что порой малейшая ласка, одно теплое слово, одно внимательное движение может перевернуть жизнь человека, который в одиночестве стоит перед лицом собственной жизни. Пусть поможет нам Бог быть подобными милосердному самарянину на всех уровнях и по отношению ко всем людям. Аминь!

www.mitrass.ru

Кошка

Протоиерей Ярослав Шипов

Зима, метель. Возвращаемся на колхозной машине из города: шофер, председатель и я – они ездили по своим служебным делам, я – по своим. Останавливает инспектор: водитель выходит, показывает документы, начинается разговор... Председатель пожимает плечами: «Вроде ничего не нарушали», – и мы вылезаем, чтобы поддержать водителя.

Инспектор, похоже, никаких претензий пока не предъявил: молча рассматривает наш узик – не новый, но вполне исправный; проверяет ногтем глубину протектора на колесах, изучает работу фар, подфарников, стоп-сигналов, но все в порядке... Наконец, остановившись перед машиной, говорит:

– Проверим номер двигателя.

– Ну, такого еще со мной не бывало, – говорит раздраженный шофер.

Открывает капот, и мы столбенеет от изумления: в моторе – кошка... Трехцветная – из рыжих, черных и белых лоскутов...

Она приподнимает голову, оглядывается по сторонам, потом выпрыгивает из-под капота на обочину и исчезает в заснеженном поле.

Мы все пережили нечто похожее на кратковременный паралич... Первым шевельнулся инспектор: молча протянул документы и, бросив в нашу сторону взгляд, исполненный презрения и глубочайшей обиды, пошел к своему автомобилю. Он смотрел на нас так, будто мы совершили злодейство или предательство...

Потом очнулся председатель колхоза:

– Кто мог засунуть ее туда?..

– Она сама, – прошептал шофер, морща лоб от мыслительного напряжения, – когда мы у магазина останавливались... Наверное...

– И чего? – не понял председатель.

– Изнутри, то есть снизу, залезла погреться, – увереннее продолжил шофер, – а потом мы поехали, спрыгнуть она испугалась и пристроилась вот тут...

– Часа четыре каталась? – прикинул председатель.

– Около того, – подтвердил шофер.

Теперь наконец мы пришли в себя и рассмеялись – до всхлипываний и слез.

– Все это – не просто так, – сказал председатель, – они ведь сроду не проверяли номер двигателя, да и сейчас этот номер никому даром не нужен, и вдруг...

– Не иначе сами силы небесные пожалели кошконку, – предположил водитель.

– Но тогда, – задумался председатель, – и под капот ее запихнули тоже они?.. Для каких, интересно, целей?.. Кто может ответить на такой вопрос?.. Мы садимся в машину и отправляемся в дальнейший путь.

Случай этот, сколь нелепый, столь и смешной, вскоре забылся по причине своей незначительности. Однако года через два или три он получил неожиданное продолжение. На сей раз дело происходило летом. Привезли меня в далекую деревеньку, к тяжело болящей старушенции. Жила бедолага одна, никаких родственников поблизости не осталось. Впрочем, над койкой на прокопченных обоях были записаны карандашом два городских адреса: сына и дочери, – но, как объяснила мне фельдшерица, адреса эти то ли неправильные, то ли устарели, а бабкины дети не наблюдались в деревне уже много лет, и вообще неизвестно – живы ли они сами. Фельдшерица эта в силу своей милосердной профессии или от природной добро-

Фото: pxhere.com

ты христианской души, – а может, и по двум этим причинам сразу, – не оставляла болящей, но терпеливо ухаживала за ней.

– Как я боялась, что не успеем, – сказала фельдшерница, когда соборование завершилось. – Она ведь три дня назад умирала уже!

Я – к телефону, позвонила вашей почтарке, а та говорит, что вы на дальнем приходе и вернетесь неизвестно когда. Я – звонить на тот приход, там говорят: вы только-только уехали... Ну, думаю, неужели бабулька моя помрет без покаяния? Она так хотела, так Бога молила, чтобы сподобил ее причаститься и пособороваться!..

Досидела с ней до самого вечера, а потом побежала домой – надо ж хоть поесть приготовить... За коровой-то у меня сноха ходит – с коровой-то у меня заботушки нет, а вот мужа надо обихаживать да и младшего – нынче в девятый класс пойдет... Наварила супу, картошки и перед сном решила снова бабульку проверить.

Прихожу, а она не спит. И рассказывает: «Я, – говорит, – померла уже»... Да-да, прям так и говорит. Мол, сердце во сне очень сильно болело, а потом боль прошла и хорошо-хорошо стало... «И вдруг, – говорит, – чтой-то стало губы и нос щекотать. И тут, – говорит, – все это хорошее исчезло, и опять боль началась». Ну, она от щекотки проснулась, а на груди у нее кошка лежит и усами своими ее щекочет: кошки, они ведь к носу принюхиваются, не то что собаки, извиняюсь, конечно. Видно, кошечка почуяла в бабкином дыхании нездоровье какое-то и принюхалась, а усами вызвала раздражение – вот бабка и проснулась. А коли проснулась – лекарство приняла. Так и выжила. Ну, я с утра машину искать, чтобы, значит, послать за вами. Никто не дает... Потом сельповских уговорила... Так что только благодаря кошке бабулечка вас и дождалась...

*Из книги «Батюшки и коты (и не только).
Истории о тех, кто помнит Рай»
Издательство «Никея»*

Вопрос священнику

Знает ли Бог, что выберет человек?

Здравствуйтесь, скажите, пожалуйста, а Бог знает, какой выбор сделает человек в той или иной ситуации? Он знает будущее человека, кто спасётся, а кто обречён погибнуть? Алексей.

Отвечает иерей Роман Посыпкин:

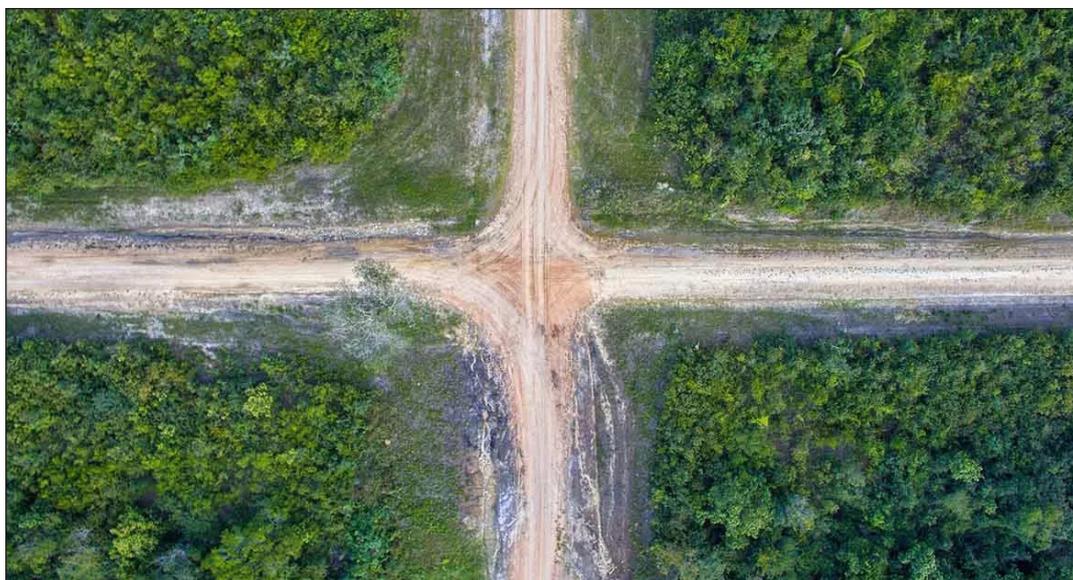
Дорогой Алексей! Бог не был бы Всеведущим (а это одно из свойств Бога), если бы не знал будущего не только человека, но и всего созданного Его Словом мира видимого и невидимого. Бог не был бы Всезнающим, если бы не знал, какой выбор сделает человек в той или иной ситуации. Но Всезнание Божие никоим образом не отменяет дарованную Богом человеку свободу выбора.

Посмотрите на события в саду Эдемском. Если бы Бог знал, что Адам не согрешит, не было бы нужды Богу насаждать в саду древо познания добра и зла. Если бы у Адама не было свободы воли, не было бы выбора отступить от Бога или остаться с Ним, то Адам,

в нашем понимании, не был бы человеком. Он был бы, с точки зрения науки, просто животным, ибо у них нет Богом дарованной свободы воли, у них есть лишь инстинкты. Итак, Бог знал, что Адам согрешит, что он потеряет богообщение, что станет смертным. И, тем не менее, Бог это допустил. Почему? Как мне видится, это произошло, в силу того что Бог – это Любовь. Нельзя человека насильно заставить кого-то любить. Бог не может заставить человека полюбить Себя. Но у человека всегда есть дарованная Богом свобода воли, которую человек, может направить либо к Богу, либо от Него, к Его противнику. Адам пал, потому что вместо любви к Богу решил, вкусив запретный плод, сам стать «богом». Так что знания Божии о поступках людей ни в коей мере не отменяет свободу воли, свободу выбора каждого человека. А уже от этой свободы и зависит, будет ли в вечной жизни Богом спасён человек, или человек погибнет из-за того, что при жизни сам, в силу своей свободы, отверг Бога.

Храни нас Господь от этого!

foma.ru

Нет волос, бровей, ресниц и подкожного жирового слоя, а ножки сгибаются, как у кузнечика

Из-за тяжелого заболевания новорожденных Мелания перестала расти. В свои два года она весит почти в два раза меньше нормы. У нее нет волос на голове, нет бровей, ресниц. Почти нигде (за исключением рук) нет подкожного жирового слоя. Видна венозная сеть по всему телу. Врачи рекомендовали сдать генетический анализ, чтобы выявить поломки в ДНК и скорректировать план лечения Мелании. Но тест платный и дорогой – родители не могут оплатить его самостоятельно.

Мелания родилась синюшно-черная, с серьезной родовой травмой. У нее была сильная гипоксия (низкое содержание кислорода в организме) и две кефалогематомы теменных костей (кровоизлияние между костями черепа и надкостницей).

В 1,5 месяца Мелания в тяжелейшем состоянии оказалась в областной больнице. Там ей официально поставили диагноз «склерема новорожденных» – болезнь, при которой происходит отек и уплотнение кожи и подкожной жировой клетчатки, – и назначили лечение гормональным препаратом.

Но сейчас Мелания не растет и не набирает вес. В два с лишним года она весит как полугодовалый ребенок – всего 7,5 кг. При росте 78 см. Кожа у девочки просто «мраморная», сквозь нее видно все мелкие сосуды. Есть контрактуры (стягивание) коленных суставов, из-за чего она передвигается, как кузнечик, – на согнутых коленях.

Чтобы понять, что происходит с ребенком, нужно сдать генетические анализы. Но сейчас работает только папа девочки, мама получает пособие по уходу за ребенком-инвалидом. Помогите найти эффективное лечение для Мелании!

Фонд «Правмир» помогает людям с неустановленными диагнозами пройти дорогостоящие генетические исследования, позволяющие точно определить заболевание и подобрать лечение. Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таусия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru